

ЛЮДИ ТВОИ,
НИКОЛАЕВЩИНА

В начале нынешнего века в Херсоне работала великолепная драматическая труппа. Десятилетнего Моню Лобика как-то взяли на представление пьесы Эдмона Ростана «Орленок». Спектакль так изумил мальчика, что он со всей юной страстью «заболел» театром. С того дня он уже не пропускал ни дневных, ни вечерних постановок.

Херсон был город театральный. В очереди за билетами в театр люди становились с четырех часов утра. Моня бывал завсегдатаем в этих очередях.

В 1916—1918 годах, будучи воспитанником коммерческого училища, он участвовал здесь во всех любительских спектаклях, пропадая на них до поздней ночи. Утоляя жажду лицедейства, юноша одновременно проходил сценические курсы под руководством блистательного артиста, входившего в первый состав МХАТа, Алексея Петровича Харламова, и играл в студии городского театра. Тогда же и сам стал артистом Далматовым. А случилось это так. Каждый из студийцев имел своего кумира из артистического мира и стремился походить на него. Ему и присваивали псевдоним «божка». Моня здорово смахивал на знаменитого артиста Василия Пантелеимоновича Далматова. Ну и получил его сценическую фамилию...

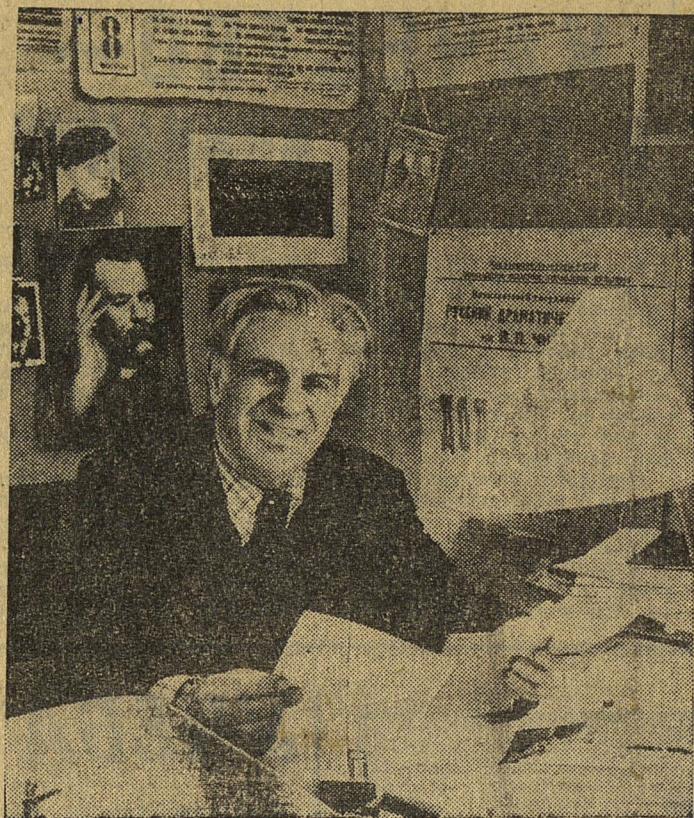
Творческая театральная деятельность Эммануила Самойловича Далматова началась в 1918 году и непрерывно протекала 60 лет в Киеве, Туле, Тамбове, Свердловске, Махачкале, Ростове-на-Дону, Тобольске, Сухуми, Херсоне и других городах.

В Николаевском драмтеатре имени Чкалова Э. С. Далматов в течение 40 лет сыграл около 300 ролей, в основном главных из классического, зарубежного, отечественного и советского репертуара. Эммануил Самойлович был одним из основателей театра имени Чкалова в 1935 году на базе «Шахтерки Донбасса».

10 августа 1941 года у чкаловцев был траурный день: они эвакуировались на Урал. С немоверными трудностями артисты добрались до Свердловска. Остановились на авакопункте. Доложили местному начальству о прибытии. Оно обескуражило их ответом:

— На сцену Свердловск

СЛУЖИТЕЛЬ МЕЛЬПОМЕНЫ

стоит еще ряд московских театров. Места для вашей работы пока нет...

Что было делать чкаловцам? Посидели они на рельсах трое суток — и давай разлетаться кто куда в поисках пристанища в разных местах страны. Э. С. Далматов остался в Свердловске у друзей, с которыми работал тут в 1937—1938 годах. Поступил в ТЮЗ. Всем отъезжавшим коллегам Эммануил Самойлович дал свой адрес. Взял и у них адреса на всякий случай.

Минуло полгода. Неожиданно в Свердловский отдел искусств поступило из Москвы предложение: выслать смету Николаевского театра имени Чкалова на 1942 год. Далматов срочно нашел режиссера своего театра Луккера, уже работавшего вместе с Огнем-Догановской в Первоуральске, в перемещенном в этот город Смоленском драмтеатре. Луккер и Далматов быстро составили нужную смету и отправили ее в столицу, а Эммануил Самойлович принял участие в сборе рассеянных по Советской стране артистов чкаловцев. Одновременно он и Луккер обратились в облисполком с просьбой о предоставлении Николаевскому театру работы в области. И в марте 1942 года он перекочевал в город Алапаевск.

Там Эммануил Самойлович, отличавшийся кипучей энергией, хозяйственной и организаторской сметкой, вместе с директором Молчановым приступил к созданию театра. Пришло самим добывать гвозди, молотки, топоры, лопаты, пильы, доски, краски и пр. Метеором носился Эммануил Самойлович по городу, устраивая товарищей на квартиры, снабжая их продуктами и топливом.

Преодолев множество трудностей, театр имени Чкалова начал действовать с 1 мая. В Алапаевске он проработал около трех лет, а в июне 1944 года вернулся в освобожденный Николаев. Резвакуанты привезли с собой «нахиток» — четыре пульмановских вагона театрального имущества. Все прежнее хозяйство Николаевского театра погибло в Кременчуге.

Фашистская оккупация не оставила камня на камне от старого здания театра имени Чкалова. Полтора года труппа работала в помещении ТЮЗа. Эммануил Самойлович

продолжал выступать в центральных ролях репертуара...

На ленсию Далматов вышел в 1970 году в возрасте 67 лет. Но не почил на лаврах, ибо не мыслил прозябания без творческой работы. Задумал создать при родном театре музей. С жаром взялся за новое дело на голом месте, буквально без копейки, надеясь на свою неискоренимую любовь к искусству, на помощь добрых советских людей, некоторых артистов и художников Павла Викторовича Гроховского, Михаила Петровича Костина, Валентина Бенедиктовича Иващенко и Петра Григорьевича Маевского. Скептики похихикивали над инициативой Далматова, но он упорно шел к своей цели. Из 60 лет театральной деятельности он отдал Николаеву 40. Всем своим товарищам по нашему театру разослав просьбы о присыпке имеющихся у них памятных материалов для театрального музея. И вскоре отовсюду потекли к нему посылки и бандероли с тысячами предметов для экспозиции. И сейчас идут и идут от доброхотов драгоценные реликвии.

Всю обстановку музея Далматов собирал с бору да с сороки. Электроосвещение безвозмездно сделал гидролизно-дрожжевой завод. А когда музей приобрел свое лицо и популярность, ему были отпущены достаточные денежные средства для благоустройства и расширения.

Музей был открыт в 1973 году. В нем побывали десятки тысяч посетителей и экскурсий. В антрактах спектаклей зрители осматривают музей. Все пояснения и лекции в нем ведет Эммануил Самойлович.

Николаев — город южный, летом полон курортников, отыхающих, гостей. Они бывают в театральном музее и оставляют в его альбомах восторженные отзывы, свидетельствующие о том, что это — одно из редчайших и богатейших в республике учреждений такого рода.

Недавно музей перестроил свою экспозицию по проекту художника Гроховского. Осмотрев ее, убеждаешься в многогранной деятельности коллектива театра за все время его существования. В музее посетителя охватывает атмосфера истинного храма искусства. Портретную галерею

начинают гениальные законодатели русского и мирового реалистического театра — Константин Сергеевич Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко, а за ними следуют длиннейшей чередой портреты артистов, которые в свое время со сцены звали николаевцев к героическим подвигам, к борьбе со злом, очищали души от житейской скверны, исторгали слезы умиления, сострадания и смеха. Это Славин, Высоков, Огонь-Догановская, Иванов, Подьякова, Квасенко, Любимова, Далматов, Троянова, Тяк, Фридман, Троянова, Ротников, Жабин, Куинский, Гинет, Гуторов, Милич, Лукьянин, Бакштаев — эти и многие другие артисты театра имени Чкалова представлены в музее и отдельным портретом, и во всех исполненных ими ролях.

В музее собраны эскизы декораций, макеты, стенды со списками сыгранных пьес, афиши, гастрольных маршрутов театра, опубликованные рецензии, благодарности от учреждений, организаций, предприятий, воинских частей, писателей, ученых, дружеские шаржи, карикатуры, рисунки, эпиграммы и т. п.

Любой музей — самая единственная образовательно-воспитательная школа. Это прежде всего относится к музей изобразительного искусства. А значит, и к театральному. Всякое искусство, имея свои специфические особенности, цели, задачи и методы пропаганды, в конечном счете является незаменимой иллюстрацией к истории человеческого общества.

Если вы познакомитесь в нашем театральном музее с репертуаром чкаловцев, то твердо убедитесь, что в нем отражены все важнейшие события и герои всех времен и народов. Николаевщина счастлива, что имеет теперь своего рода образную социально-историческую энциклопедию. И основоположник ее — артист Эммануил Самойлович Далматов. Коммунист на финише своего 75-летия может с полным удовлетворением сказать себе, как пушкинский Пимен:

— На старости я съезжива живу...

А. ТОПОРОВ.

НА СНИМКЕ: Э. С. Далматов в театральном музее.

Фото М. Корсунского.